

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ РОССИИ О РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ*

Тема этого выступления представляется автору довольно важной, так как образ страны в массовом сознании, безусловно, оказывает очень большое влияние на политику в отношении этой страны. При этом, чем более развиты в стране демократические институты, тем больше власти, которые должны учитывать обратную связь, должны принимать во внимание указанный выше фактор. Конечно, наиболее явно эта ситуация видна на примере образа Северной Кореи у общественного мнения США. В рамках «холодной войны» Пхеньянский режим так долго и настойчиво демонизировали, что получившаяся картинка настолько вытеснила реальную, что попытки строить с КНДР нормальные отношения воспринимаются многими почти как сделка с Сатаной.

Безусловно, восприятие РК российским общественным мнением далеко от такой печальной картины. Однако идеальным его тоже не назовешь. Поэтому в данном докладе будут, с одной стороны, проанализированы опросы общественного мнения, призванные выяснить детали отношения к корейцам, а с другой – даны некоторые рекомендации относительно того, как сделать образ РК более популярным и более привлекательным.

Вначале обратимся к опросам. В 2007 – 2009 годах специалисты нашего Центра провели серию опросов (в первую очередь, интернет-аудитории), итоги которых, несмотря на их неполное соответствие правилам проведения социологического опроса (они являются так называемой «удобной выборкой»), все-таки дают представление о том, как относятся к Корее и корейцам российские пользователи Глобальной сети, откуда российская интернет-аудитория черпает свои представления о Корее, и насколько объективными они ей кажутся..

* Статья подготовлена при финансовом содействии РГНФ (Проект № 09-03-00765а/р)

Итоги опроса 2007 г. показали следующее:

«В России о Корее знают гораздо меньше, чем о Китае или Японии, несмотря на весьма активную со стороны РК пропаганду у нас знаний о своей стране. Отсутствие информации, особенно - в отношении Севера, нередко компенсируется слухами разной степени «дикости».

Цельной информации о Корее нет. И Север, и Юг опознаются по набору легко узнаваемых брендов, которые на Юге в основном связаны с промышленным процветанием страны, а на Севере – с его эндемикой культуры личности. Тем не менее, нет того уровня связности, который дает понимание внутренней ситуации и внутренних процессов, облегчая процесс принятия решения.

Север и Юг упоминаются примерно поровну, а чаще – вместе. Поэтому тема раздела Кореи и Корейской войны является областью, в которой средний российский «читатель» относительно информирован, несмотря на то, что внимание уделяется в основном международным аспектам конфликта.

Корейцы, с одной стороны, не выделяются ярко среди азиатов вообще, однако, с другой стороны, при упоминании о корейце речь нередко идет не столько о корейце корейском, сколько о корейце отечественном. Многие элементы быта или кухни, которые массовое сознание связывает с Кореей и корейцами, имеют отношение именно к корейцам России и СНГ.

В целом отношение к корейцам в России доброжелательное, и даже те элементы национальной культуры, которые могли бы вызывать негодование, воспринимаются нейтрально. Эти данные подтверждаются и опросом, проведенным газетой «Комсомольская правда»: «Восприятие друг друга совпадает у русских только с корейцами - очень доброжелательное».†

Таким образом, с одной стороны, Корея и корейцы не вызывают неприязни и отторжения, с другой – представления о Корее во многом

† <http://www.kp.ru/daily/23882.4/65636/>

являются мифологическими, и это относится не только к Северу, но и к Югу»[‡].

Очень важно отметить то, что в российском массовом сознании корейцы не воспринимаются как «понаехавшие чужаки». Это связано с тем, что, судя по набору релевантных образов, представление о корейцах вообще складывается не столько как представление о гражданах РК, сколько по впечатлениям от общения с представителями корейской диаспоры. Если в восприятии китайцев или японцев российское общественное мнение временами демонстрирует элементы ксенофобии, в отношении корейцев этого нет. Даже поедание собак, о котором упоминают многие респонденты, не столько вызывает негативную реакцию, сколько отмечается как национальная особенность.

Развивая тему результатов, полученных при предыдущем опросе, мы провели еще одно анкетирование. На сей раз предлагалось указать, что является для респондента основным источником получения сведений о Корее (в том числе назвать 3 конкретных основных источника информации, которые сформировали его представление о стране) и оценить, насколько уровень информации о Корее в широкодоступных массовых источниках представляется достаточным и объективным.

Здесь аудитория сделала вывод, что в отличие от КНДР, Республика Корея освещается в российских СМИ относительно объективно и довольно позитивно. Материалов, несущих явную анти-южнокорейскую направленность, нет не только мейнстримных СМИ, но и в левых изданиях, где отношение к КНДР в целом доброжелательное и противопоставления Севера и Юга нет. Однако анализ содержания этих материалов говорит о том, что это или «хроника текущих событий» в отношениях между двумя странами (биографические статьи о действующих руководителях РК

[‡] Асмолов К. В. Образ Кореи и корейцев в массовом сознании россиян // Россия и Корея: Проблемы улучшения отношений России и государств Корейского полуострова. Доклады, представленные на научной конференции корееведов. Москва, 29 ноября 2007 г./ РАН, Институт Дальнего Востока. - М.: «Русская панорама», 2008. С. 137-145.

относятся именно к этому блоку), или рассказы об экономическом процветании РК, или отголоски тех связанных с РК событий, которые колеблют все информационное поле (например, смерть экс-президента Но Му Хёна).

За пределами этих аспектов, однако, практически ничего. Нет серьезных материалов о внутренней политике и политической культуре РК, почти нет материалов по южнокорейской культуре и искусству. Отсутствуют и материалы «страноведческого» плана, которые являются признанным средством популяризации той или иной страны.

Основными источниками получения данных о Корее являются СМИ и интернет. Реже – личные контакты с корейцами или впечатления побывавших в Корее родственников, друзей, знакомых. Информация «южнокорейского происхождения», так же как и данные, почерпнутые из книг российских специалистов по Корее, занимают незначительное место.

Из последней группы наиболее часто упоминается Андрей Ланьков – как его посвященные Южной Корее работы страноведческого плана, так и его сайт или блог в интернете, который он ведет в течение последних нескольких лет. На втором месте, к сожалению, автор данного доклада, и с его точки зрения, это, в первую очередь, заслуга его «живого журнала», где преобладает корейская тематика. Третье место делят Н. Габрусенко и газета «Сеульский вестник», причем с ним знакомы в основном именно по его интернет-версии, а не по печатному изданию.

Интереснее с названиями книг: конкретные наименования обычно не назывались («научные работы», труды российских корееведов» и тп); конкретных работ было названо крайне мало: «Быть корейцем» А. Ланькова[§], «Корейский полуостров и интересы России» В. П. Ткаченко^{**}, а также –

[§] Ланьков А.Н. Быть корейцем. М., «Восток-Запад», 2006. 542 стр.

^{**} Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000.

«Учебник истории Кореи. Новое прочтение», написанный группой авторов и изданный МГИМО в 2003 г^{††}.

Фамилии корееведов старшего поколения аудитории практически неизвестны. Один раз были упомянуты (в связи с книгой) В. П. Ткаченко, А. З. Жебин и А.В. Торкунов. С.О. Курбанов упоминался дважды, но наряду с М. С. Никитиной и Д. А. Самсоновым, упомянуты они были теми, чей интерес к Корее выходит за рамки любительского.

Скажем несколько слов о присутствии Кореи и корееведов в российской «блогосфере». Здесь помимо Ланькова (tttkkk) и Асмолова (makkawity) нужно отметить Ивана Захарченко (koryo_reporter) – корреспондента ИТАР-ТАСС, чей блог посвящен также корейской тематике^{‡‡}.

Отдельно нужно отметить и группу блоггеров, которые не являются профессиональными корееведами, но в течение длительного времени живут и работают в РК, так что их дневники дают развернутую картину корейского общества со всеми его особенностями. Здесь стоит отметить таких авторов как gi hwa won, greentroll, astra wizard.

Помимо блогов источником информации о Корее часто называют Википедию или посвященный Корее форум сайта «Восточное полушарие». В редких случаях назывались туристические сайты. Материалы посольства РК, его информационной службы или культурного центра, как уже сказано выше, практически не упоминались.

Что же касается мнения об объективности освещения РК в прессе, то Приведем несколько наиболее типичных развернутых высказываний:

^{††} История Кореи (Новое прочтение). / Под ред. Проф. А. В. Торкунова. - М.: МГИМО (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.

^{‡‡} Здесь нужно помнить, что в блоге специалиста по Корее далеко не всегда превалирует корейская тематика.

- Считаю, что информации о Корее дается мало, но она достаточно объективна.

- подача информации на массового потребителя - скорее нейтрально окрашенная, при том что в целом весьма скудная. Отзывы залетных товарищей и тех, кто живет подолгу - разнятся, но не всегда. Основной слив негатива - на КНДР. В отношении южан, если не считать брюзжания иностранцев-нелегалов, особой критики слышать не доводилось.

- Смотря о какой информации говорить. О культуре например - можно прочесть многое, что о Севере, что о Юге. А вот та часть информации, что связана с армией и политикой - покрыта туманом, что у Севера, что у Юга. Связано это с тем, что у двух Корей есть свои взгляды, тайны и цели.

- Восток, экзотика, "экономическое чудо" и те де накладывают свой отпечаток, пишут много явно странного и глупого, но, в целом, не выглядит чем-то из ряда вон выходящим.

- Южная Корея - обычная капстрана и интересу у меня к ней мало, Северная же - интересный феномен, инфы оттуда исходит мало, но достаточно чтобы сформировать определенное впечатление.

- Юг представляется многим вариантом Европы с легким азиатским колоритом, Север - антиутопией вроде "1984". Как мне кажется, в обоих случаях все несколько иначе.

- Если говорить о необъективности в отношении Южной Кореи, то это присутствует от определенного диссонанса в сознании - одна из самых успешных азиатских экономик и в то же время - экзотическая восточная страна.

- Ю. Корею, ИМХО, объективно: в России едва ли есть ярые поклонники или противники этой страны.

- Мне кажется, что интереса к Корее, как и вообще к Востоку в России проявляется мало, поэтому общественное мнение не объективно, очень много мифов и откровенной лажи, которую активно проталкивают

журналисты и всякие там обозреватели, которые не будучи "в теме", и не желая разобраться в ней выдают очень поверхностные взгляды^{§§}.

Интересно, что интернет-источники воспринимаются как более объективные, чем иные СМИ. В результате некоторые участники опроса указали, что, собираясь в РК, они пользовались не русскоязычной, а англоязычной туристической информацией.

Также отметим, что интерес аудитории к Северу в чем-то выше, чем к Югу, ибо КНДР воспринимается как «интересный феномен». К тому же, ядерная тематика приводит к тому, что Северной Корее часто уделяется непропорционально большое внимание.

Теперь уделим внимание тому, что осознанно делается как властями РК, так и неправительственными организациями Кореи для улучшения ситуации.

В мероприятиях, связанных с проведением в России фестивалей корейской культуры, до последнего времени была видна тенденция учитывать потребности и интересы российской аудитории. Отчасти это касалось и выбора фильмов. И если на первых фестивалях фильмы, где Россия или русские показывались в негативном или карикатурном виде, встречались нередко^{***}, то сегодня эту тенденцию пресекли. Культурный центр посольства РК в Москве проводит активную деятельность по расширению популяризации образа Кореи.

Также нельзя не сказать об активной деятельности школы Вонгван, которая наряду с изучением корейского языка ведет целый блок программ

^{§§} <http://makkawity.livejournal.com/1149845.html>.

^{***} На одном из организованных южнокорейской стороной фестивалей корейского кино, проходившем в Москве в кинотеатре «35 мм», 25.01 - 28.01.2007 «российская/СНГшная» тема была задействована в трех фильмах из четырех. При этом в одном фильме («Сладко-горькая жизнь») это было изображение русской мафии, показанной как совершенно тупые отребья; в другом («Тайфун») Россия показана как страна, настолько охваченная хаосом, что на ее территории международные террористы могли открыто купить несколько сот килограммов ядерных отходов, необходимых для создания «грязной» бомбы, а южнокорейские секретные агенты действовали, как у себя дома; третий («Сказ про то, как Мантэк женился»), повествовал о поездке корейского охотника за невестами в Узбекистан, местное население которого в фильме выведено как забавные дикари. При том, что ни один из этих фильмов нельзя назвать антироссийским, полагаю, что подобное отображение Кореи в каком-нибудь современном российском боевике, показанное в Корее, вызвало бы у местного населения нешуточный протест.

познавательного плана, который существует как бы отдельно от вон-буддийской практики. Однако волей или неволей деятельность южнокорейских культурных организаций в России в основном ориентирована не столько на титульное население страны, сколько на корейскую диаспору и, в меньшей степени, на студентов востоковедной специальности, так или иначе связанной с Кореей.

В формировании образа Кореи играют определенную роль и те представители корейского землячества в России, которые активно пытаются заниматься развитием связей между двумя странами «на личном уровне». Наиболее ярким представителем этой группы является Ли Чжон Вон студент МГИМО и руководитель тамошнего «Корейского клуба». Его блог на русском языке, в основном, посвящен России, однако его хороший русский язык, большое число фотографий и очень доброжелательный тон, которым он описывает страну пребывания, являются важным элементом формирования имиджа южнокорейского студента в России.

Такое упоминание может показаться несерьезным, однако мы помним, как бурлила Южная Корея после того как в интернет-сообществе предали широкой огласке материалы сайта «Ненавижу жизнь в Корее», созданного группой европейских и американских студентов, где в издевательской форме описывались корейский быт и корейский национальный характер.

Существовал ли в России феномен «корейской волны»? Скорее нет, чем да. Ярко выраженных прокорейских тенденций в молодежной моде нет, корейская эстрада популярна в широких кругах еще меньше, чем японская, которая пользуется определенным успехом только в узком сегменте молодежи, интересующейся современной японской культурой, в первую очередь – аниме. Бума ресторанов корейской кухни также не наблюдается – в отличие от бесконечных «суши-баров», число которых в Москве, например, продолжает расти как на дрожжах.

Это, конечно, не означает, что отсутствуют попытки этот бум создать и внедрить корейскую культуру в массы, однако «корейская волна» предполагает феномен моды, который не связан с подобными попытками. В тех странах, где «корейская волна» действительно наблюдалась, она инициировалась именно местной стороной. В то время как мероприятия, которые осуществлялись в России по линии «повышения моды на корейское», либо были ориентированы не на все население страны, а исключительно на корейскую диаспору, либо носили характер формальных и помпезных мероприятий, проводимых «для галочки», либо были проявлением инициативы негосударственных организаций.

Тем не менее, за последние 10 лет в РК сложилось поколение дипломатов и ученых, хорошо знающих Россию, сочувственно относящихся к ее проблемам и понимающих, что и как надо делать для улучшения образа РК в этой стране, так как неверная стратегия в этой сфере неизбежно вызовет негативную реакцию.

Вспомним, как во времена правления Ким Ён Сама (1992-1997) официальный Сеул пытался «обрабатывать» корейскую диаспору путем отправки молодых российских корейцев в специальные лагеря на территории РК, где в течение нескольких недель они должны были проникаться корейским духом и усваивать основные достижения корейской культуры. Однако навязчивая пропаганда в стиле «Корея – родина всего на свете» и методы ее внедрения настолько напоминали этой молодежи Советский Союз, наследство которого они только что отринули, что воспитание у них «корейского национального патриотизма» не получилось.

Другой пример – это последние попытки ряда южнокорейских дипломатов и чиновников навязывать свое мнение российским ученым и «учить» их тому, что и как они должны писать о Корее. Налицо непонимание особенностей российского менталитета, так как сегодня попытка проводить с научными работниками не подкрепленные убедительной аргументацией

«профилактические беседы» будет однозначно вызывать у объектов таких «бесед» прямо противоположную реакцию: в российском обществе уже выработалась определенная идиосинкразия к некоторым методам пропаганды, напоминаям Советский Союз периода застоя или КНДР. При этом в регионах, особенно на Дальнем Востоке, по сравнению с Москвой, например, эта тенденция выражена значительно ярче^{†††} вплоть до требования, чтобы во внутрirosсийских документах историки и журналисты называли бы Японское море Восточным или Восточно-Корейским.

Естественно, с точки зрения массового сознания подобные попытки ставят знак равенства между южнокорейцами и северокорейцами, которые в своей пропаганде в России столь же бесцеремонны и одиозны.

Потому Очень хочется надеяться, что изменения в политическом курсе РК и связанная с этим смена лиц, отвечающих за данный сектор среди корейских дипломатов в России не приведут к изменению той позитивной тенденции.

Завершить свое выступление хотелось бы некоторыми предложениями о том, как можно улучшить качество знания о Корее среди российских масс.

Если рассматривать пропаганду знаний о Корее и правильного представления о государствах Корейского полуострова в терминах информационной войны, то получается, что действия российских ученых направлены в основном на убеждение того сегмента аудитории, который и без того обладает более или менее верным представлением о ситуации и, как правило, не нуждается в дополнительном убеждении.

Работы большинства серьезных российских корееведов в целом не доходят до массовой аудитории, так как не представлены в интернете, а в печатном виде распространяются маленьким тиражом и «среди своих». Между тем, работы «для масс» могут иметь не меньшее значение, чем аналитические записки для элиты.

^{†††} По информации Л. Б. Забровской.

Во-первых, решения политиков принимаются с учетом общественного мнения, а его на данный скорее не мы момент формируем. Во-вторых, растущая информатизация общества ведет к тому, что желающий получить информацию о Корее или человек, стоящий перед необходимостью подготовить материал о Корее в короткий срок, не пойдет в библиотеку искать нужные материалы, а обратится к помощи «яндекса» или Википедии, где первые места в списке ссылок зачастую занимают источники, описывающие жизнь в Корее из какого-то параллельного мира^{***}.

Более того, такая неверная информация начинает самотиражироваться и самокопироваться, в то время как ее удачные опровержения появляются там же крайне редко. В лучшем случае удастся добиться того, чтобы данный «бред» вместе со ссылками на него исчез из интернета.

На это накладывается и «демографический фактор». Из-за того, что происходило в российской науке в начале – середине 1990-х, налицо определенный разрыв поколений, и работающих в науке или СМИ сорокалетних специалистов по стране на порядок меньше, чем более старших и более молодых. Это создает ситуацию, когда пустующая ниша экспертов начинает заполняться псевдо - специалистами без специального образования, а нередко – даже без знания корейского языка.

Представляется, что есть несколько вариантов того, как с минимумом усилий постепенно улучшать уровень правильного понимания Кореи российской аудиторией.

Первое направление связано с «пиратским» распространением трудов российских корееведов. Поскольку в современной ситуации большая часть российских ученых - авторов книг, выпускаемых тиражом в 300 – 500 экз., все равно гонорар за них не получает, вопросы распространения этой информации оказываются на первом месте по сравнению с вопросами ее

^{***} Довольно большой список таких «Корей с другого глобуса» см. Ким Ен Ун. Современное положение и планы содействия взаимному улучшению национального имиджа России Республики Корея.// Доклад на 20-й юбилейной конференции ИДВ-Ханьянский Университет, г. Сеул, 5-6 октября 2008 г

защиты. Оцифрованную версию книги или подготовленный к печати и прошедший редакторскую правку текст рукописи, выложенный в Интернете, прочитает и скопирует куда большее число людей, чем те, кто получит то же самое на бумажных носителях.

Понятно, что «феномена книг Овчинникова» в XXI в. скорее всего все равно не будет. Он писал свои наиболее популярные книги в ситуации, когда выезд советских граждан в капстраны был ограничен, Интернета не было, а число научно-популярных книг без ярко выраженной идеологической составляющей было очень невелико. Однако речь скорее идет о вытеснении некачественного контента качественным.

В рамках такого тренда можно вернуться к предложению, которое автор высказывал несколько лет назад. Это может стать целевым проектом, так как требует участия 1-2 освобожденных работников с определенным уровнем компьютерной грамотности. Речь идет о создании на базе сайта ИДВ РАН или (что менее предпочтительно) иной площадки «онлайн-библиотеки корееведа», где был бы собран и каталогизирован как минимум по годам издания, по авторам и по тематике массив докладов и выступлений на конференциях российских корееведов в течение последних 5 – 10 последних лет, а также – иных работ специалистов Центра, выходявших в открытой печати. Программа-максимум, естественно – создать ресурс, который действительно не уступал бы по качеству и охвату материала реальной библиотеке, посвященной исследованиям российских ученых по Корее. Последнее достаточно важно, так как, работая со студентами-первокурсниками, автор хорошо представляет себе, с какими трудностями, в том числе – финансовыми, сталкивается человек, вынужденный с нуля формировать свою личную профессиональную библиотеку.

Второе направление – определенная популяризация русскоязычных ресурсов, посвященных Корее, особенно ресурсов из сетевых периодических изданий. Здесь в первую очередь речь идет о «Сеульском вестнике», чей

новый дизайн сайта стал полноценной интернет-версией этой газеты, дающей возможность искать и собирать материал по ключевым рубрикам^{§§§}.

Следует отметить, что несмотря на «вещание с южнокорейской площадки», «Сеульский вестник» отличается высоким уровнем объективности и неангажированности, чем не всегда могут похвастаться русскоязычные издания, посвященные Корею. Причина здесь, возможно, в том, что эти журналы и газеты являются органами печати определенных групп внутри корейской диаспоры, особенности взаимоотношений между которыми накладывают отпечаток на политику изданий и освещение ими как ситуации в диаспоре, так и корейских проблем в целом. К сожалению, фракционная борьба по-прежнему препятствует созданию единой организации, которая представляла бы корейцев России и стран СНГ.

Однако надо помнить, что в своем нынешнем виде «Сеульский вестник» существует, в основном, на энтузиазме его редколлегии, и та спонсорская помощь, которую он получает, в условиях финансового кризиса может не компенсировать все затраты. Поэтому программа поддержки такого издания должна как максимум включать в себя расширение спонсорской помощи, а как минимум – активную безвозмездную поддержку газеты со стороны тех, кто готов передавать туда свои материалы, собирать для нее информацию, делать переводы и т. п.

Третье направление касается сетевых энциклопедий, - как Википедии, так и иных ресурсов, использующих похожие методы заполнения контента. Его стоит развивать параллельно с первым направлением, так как онлайн библиотека оказывается базой ссылок на достоверные источники, используемые при составлении статьи.

Здесь стоит сделать важное отступление. Википедия построена на новых принципах организации информации, как то свобода редактирования и формализованная дискуссия.

^{§§§} www.vestnik.kr

Свобода редактирования означает, что писать или редактировать написанную другим статью может кто угодно. В отличие от научного журнала или, что более существенно, обычной газеты или Интернет-издания, пишущему не требуется как-то доказать свой профессионализм в данной области.

Если же мнения двух составителей статьи противоречат друг другу, то в ход идет детально проработанная функция формализованной дискуссии. Если тысяча человек, участвующих в правке статьи, скажут одно, а десять – другое, то в окончательном варианте статьи останется мнение тысячи, а мнение десяти останется в виде сноски, что некоторые представители придерживаются альтернативного мнения.

В результате получается, что Википедия является не столько энциклопедией классического типа, сколько отражением массовых представлений о том, как выглядит то или иное знание на данный момент. Да, это может быть динамическая трактовка, которая отражает разные точки зрения на проблему, если дискуссионная тема относится к категории острых. Но если тема малоинтересна кому-нибудь кроме узкого круга специалистов или малоизученна, не исключен вариант, когда «кто смел, тот и съел», поскольку, проверяемость статей и достоверность источников определяется скорее общественным мнением по данному поводу.

К тому же при таком методе заполнения содержания отсутствует системный подход, в результате которого, например, в списке выдающихся российских корейцев отсутствует имя М.Н.Пака****. Таковое есть только в списке корееведов, но отдельной статьи об этом выдающемся человеке нет.

Однако это же означает, что небольшая инициативная группа вполне может заняться исправлением контента и изложением объективной и неангажированной точки зрения. По сути, если в корееведении применительно к Википедии удастся хотя бы немного «поднять планку» так,

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%91-%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BC>

чтобы статьи туда писали хотя бы люди с минимальной профессиональной подготовкой, а материалы «желтой прессы» не воспринимались как авторитетные источники, уровень достоверности и полноты этого сегмента энциклопедии мог бы существенно вырасти.

Понятно, что при наличии активной спонсорской помощи можно было бы предложить и более интересные проекты. Одним из таких проектов могло бы быть появление в Москве и иных крупных городах России сети быстрого питания, которая специализировалась бы на корейской кухне, в арсенале которой хватает блюд быстрого приготовления категории «с пылу – с жару». Здесь речь может идти как о традиционном наборе «корейских салатов», отражающих особенности кухни корейской диаспоры, так и тот набор блюд, которым в Южной Корее торгуют с «пходжан мачха», для приготовления которых (за вычетом клейкого риса) не всегда нужны специфически корейские ингредиенты. Впрочем, основным блюдом такой сети быстрого питания может стать пибимпап, где рисовая основа служит базой для большого числа разнообразных закусок и ингредиентов, которые затем смешиваются так, чтобы клиент мог сам регулировать число и тип добавок, как это делается в иных сетях быстрого питания («крошка-картошка» и т. д.).

С точки зрения ряда пользователей, корейцам надо учиться у японцев рекламировать собственную культуру. Например, связывать рекламу культуры с рекламой товаров.

Подводя итоги, вернемся к тому, с чего мы начали. Формирование позитивного имиджа страны – вещь чрезвычайно важная. И хотя отношение к Корее и корейцам в России в целом положительное, это лишь фундамент для создания более полного, объективного и реалистичного образа Республики Корея в России. Возможно, кажется, что раз нет причин для беспокойства, то нет необходимости расширять базу знаний друг о друге.

Из-за этого представления друг о друге во многом остаются мифологическими, и в результате выработка решений, основанных на

реальном знании ситуации, по-прежнему затруднена, являясь результатом влияния сложившихся в прошлом стереотипов. В результате выработка решений, основанных на реальном знании ситуации, по-прежнему затруднена, и потому одной из важных задач российских корееведов является «прозелитическая работа», направленная на популяризацию правильного понимания страны и распространение знаний о ней.